

Получив Идеальную Пиллюлю Императора, Хай Бодун не мог дождаться, чтобы вернуться, чтобы улучшить ее. Яфэй также взял Лу Юньсяо и выбрал просторную и светлую комнату.

Комната очень роскошно обставлена, от мебели до постельных принадлежностей, это лучший выбор.

Его уровень роскоши даже превышает уровень резиденции Лу Юньсяо в Секте Туманного Облака.

Секта Туманного Облака действительно сильнее, но с точки зрения бесчеловечности семья Миттель даже лучше.

«Юньсяо, теперь ты должна жить здесь. Это лучшая комната. Моя сестра живет недалеко от тебя. Если тебе интересно, ты можешь прийти и поиграть с ней».

Яфэй помог Лу Юньсяо поправить воротник, подмигнул Лу Юньсяо и сказал с кокетливой улыбкой.

"Ищу вас, чтобы играть?"

Глаза Лу Юньсяо были немного странными: «Сестра Яфэй, не будь яркой».

«Сексуальная?» Я Фэй на мгновение была ошеломлена, затем ее лицо слегка покраснело, и она не могла не погладить Лу Юньсяо: «О чем ты думаешь, маленькая негодяйка».

«Какая маленькая негодяйка, если это ты, у тебя глаза двусмысленные, ты смеешь говорить, что не всерьез?» Лу Юньсяо ничуть не запаниковала, посмотрела на нее искоса и сказала с полуулыбкой.

«Я... Конечно, я не это имела в виду», — Яфэй слегка наклонила голову, ее глаза замерцали, и ей не хватало уверенности.

В таком поведении явно чувствовалась нечистая совесть.

Возможно, сначала она не думала об этом так много, но после того, как Лу Юньсяо упомянула об этом, она, возможно, не думала об этом в своем сердце.

— Я знаю, что у тебя злые намерения, хм, женщина.

Лу Юньсяо взглянул на Я Фэя, а затем тихонько промычал.

«У меня плохое намерение, что случилось?»

После того, как Лу Юньсяо разоблачила таким образом, Я Фэй просто разбила банку, обняла Лу Юньсяо за руку и кокетливо сказала:

«Кхм, Цинлинь все еще там, не высовывайся, — кашлянул Лу Юньсяо.

«Цинлин ничего не видела.» Цинлин поспешно подняла свои маленькие руки, чтобы закрыть глаза, ее пять пальцев широко растопырены, пара изумрудно-зеленых глаз сияла сквозь щель между ее пальцами, ярко сияя.

— Эй, девочка.

Лу Юньсяо немного позабавился и нежно потер волосы Цинлиня.

Цин Линь сузила глаза с очень довольным выражением лица.

Глядя на Я Фэя, который обнимал его, глаза Лу Юньсяо постепенно становились нежными: «Будущее длинное, в этот момент не нужно торопиться, я не могу принять тебя, но я хочу увидеть твою искренность, понял?"

«Сестра понимает.» Я Фэй улыбнулась, слегка наклонилась вперед, чмокнула лицо Лу Юньсяо, затем прикрыла рот легкой улыбкой и тихо ушла лотосовыми шагами.

Чувствуя мягкое прикосновение, которое все еще оставалось на его лице, Лу Юньсяо улыбнулся, слегка поднял правую руку и медленно стер ярко-красные следы на губах.

...

Когда наступила ночь, Лу Юньсяо сел, скрестив ноги, на кровати, жестами покачивая руками, и боевой дух в его теле мягко поднялся.

Лу Юньсяо протянул правую руку, сдерживая свой боевой дух, и внезапно пламя вспыхнуло, пламя сердца Цинляня запрыгало в его ладони, и в голубом пламени слегка покатались черные осколки.

"Горящий яд!"

Глаза Лу Юньсяо замерцали. Когда он проводил детоксикацию, он обнаружил, что по мере

того, как едкий яд сгорает и испаряется, некоторые токсины также слились с огнем сердца Цинляня и попали в его тело.

Это не представляло для него никакой угрозы, но то, что яд оставался в его теле, было нехорошо. Он не был похож на Сяо Яна, который сжигал ядовитые пальцы, эта штука была для него безвкусной.

Лучше избавиться от всех этих токсинов.

Поместив огонь в свое тело, Лу Юньсяо начал проводить стихийный меридиан, и пламя сердца Цинляня в его теле начало пылать.

В его собственном теле нет необходимости тщательно контролировать температуру разного огня, как в теле Налан Цзе.

После объединения этих прижигающих ядов температура ядра огня Цинляня начала быстро увеличиваться, яростно пылая.

Вскоре клеймящий яд, собранный воедино, начал медленно испаряться, и появилась молочно-белая бусина доуци.

Он содержал сильную боевую энергию, которая принадлежала боевой энергии Налан Цзе.

Клеймящий яд долгое время скрывался в теле Налан Цзе, поэтому, естественно, он также вызвал некоторые обиды, которые принадлежали Налан Цзе.

«Это сюрприз.» Энергия битвы вспыхнула в теле Лу Юньсяо, поглощая и очищая эту жемчужину энергии битвы. Энергия этой энергии битвы была такой же сильной, как три дня совершенствования Лу Юньсяо.

«Кажется, я почти закончил изгонять яд для Налан Цзе, и меня можно повесить до пятизвездочного боевого духа».

Лу Юньсяо улыбнулась, эта поездка на детоксикацию не была напрасной, она была немного полезной.

Слегка повернувшись, глаза Лу Юньсяо посмотрели на маленькую черную пыль, которая все еще существовала в огне сердца Цинляня.

После того, как большая часть этих клеймящих ядов испарилась, некоторые из них мутировали. Даже если это был странный огонь, от него было трудно полностью избавиться. Сяо Ян был таким тогда, и он ничего не мог поделать с этим мутировавшим клеймением. яд.

«Однако этот молодой мастер не Сяо Ян. Даже если это яд бедствия, этому молодому мастеру нечего бояться. Он осмеливается действовать самонадеянно, даже если это всего лишь яд».

Мыслью Сяньтянь Лихуо Доуци превратился в красное пламя и излился прямо в сердце Цинляня.

Немедленно пламя сердца Цинляня, казалось, приняло сильное тонизирующее действие, и его сила удвоилась. Эти упрямые мутантные яды растаяли так же быстро, как лед и снег, и вскоре полностью растворились в небытии.

С высвобождением врожденного элементарного тела сила врожденной энергии в теле Лу Юньсяо становилась все сильнее и сильнее.

Хотя сила текущего врожденного огня не так сильна, как внутренний огонь Цинляня, он обычно используется в качестве питательного вещества для катализа его силы.

Но когда тело Лу Юньсяо распечатывается до определенного уровня, можно с уверенностью сказать, что сила одной только этой группы Врожденного Лихо превзойдет силу Ненормального Огня.

Другое золото духа огня мощно, но величайшей основой Лу Юньсяо всегда будет его врожденное элементарное тело, эти врожденные элементы, и этот момент никогда не менялся.

Увидев, что клеймящий яд удален, Лу Юньсяо довольно улыбнулся и, подумав, продолжил практиковать.

...

В мгновение ока пролетели два дня.

На площади спокойно стояла фигура Лу Юньсяо.

Голубое пламя, фиолетовое пламя и розовое пламя медленно поднялись и поплыли перед Лу Юньсяо.

Голубой Цинляньский Огонь Сердца Земли, фиолетовый — это фиолетовый огонь Аметистового Крылатого Короля Льва, а розовое пламя — это огонь персикового цветка четвертого порядка, который однажды купил Лу Юньсяо.

Купил его обратно, чтобы учиться и учиться, что изучать, естественно, это гнев знаменитого Будды и огненный лотос в оригинальной книге.

Лу Юньсяо протянул руки и сильно сжал их, и все три пламени оказались в его ладонях.

Доу Ци колебался, и врожденная Лихуо Доу Ци окутала его, и три пламени сразу же стали совершенно тихими, без следа беспокойства.

"Конденсат!"

Восприятие души распространилось, и три группы пламени медленно сконденсировались и сформировались под контролем Лу Юньсяо.

Раскинув правую руку, в ладони Лу Юньсяо внезапно появился нежный огненный лотос синего, пурпурного и розового цветов.

Структура розетки идеальна, каждая часть очень тонкая, а энергия очень стабильная, без каких-либо утечек.

Он тихо плавал в ладони Лу Юньсяо, медленно вращаясь, каждый лепесток лотоса был таким живым.

Трехцветное пламя обернулось вокруг розетки, источая палящую ауру.

Глава 322

«Кажется, сконденсироваться не так уж и сложно».

— пробормотал Лу Юньсяо, он совсем не чувствовал сопротивления и естественно сжал Лотос Гнева Будды.

Ничего нельзя сказать о врожденном контроле элементарного тела над элементами.

"идти!"

С мыслью в голове Лу Юньсяо он щелкнул пальцами, и огненный лотос быстро выстрелил.

"лопаться!"

Лу Юньсяо яростно сжал кулак, и тут же огненный лотос задрожал, и внезапно вырвалась несравненная сила.

"бум!"

Словно вспыхнувшее маленькое солнце, ужасающая энергия унеслась прочь, окружающая земля внезапно задрожала, куски плит голубого камня обратились в пепел, а трещины быстро распространились вдаль.

Волны энергетических ударных волн бешено мчались во всех направлениях, неся чрезвычайно высокую температуру и яростную энергию.

Огненный лотос гнева Будды, когда он извергся в первый день лунного нового года, показал ужасающую силу.

"Рассеять!"

Лу Юньсяо слегка взмахнул рукавом халата, боевая энергия его тела всколыхнулась, и синяя боевая энергия наполнила воздух, образуя ураганы и унося прочь.

Получив сопротивление, волна энергии перестала распространяться и долгое время бушевала на площади, прежде чем медленно рассеяться.

Энергия рассеялась, и остался полностью разрушенный квадрат.

На площади показалась огромная глубокая яма, глубиной более 20 метров, диаметром более 50 на 60 метров.

Это как раз центр взрыва, да и окружающие районы, где он распространяется, не намного лучше.

Можно сказать, что вся площадь представляет собой бушующее месиво.

"Это... это Огненный Лотос Гнева Будды?" Позади Лу Юньсяо медленно появилась высокая фигура. Глядя на сцену перед ней, ее красивые глаза невольно расширились, ее маленький вишневый ротик слегка приоткрылся, а лицо застыло. покрыт широкой улыбкой шок.

Такая разрушительная сила просто ужасна.

«Ты знаешь, что теперь боишься?», — сказал Лу Юньсяо, не поворачивая головы.

«Не бойся, я не верю, что Сяо Ян может использовать такую силу».

Хриплый голос был немного непреклонен, а решительный голос Налан Янран звучал медленно.

Она двинула своими стройными бедрами и подошла к Лу Юньсяо.

«Кажется, ты действительно сильно поправился. Сяо Ян действительно не может использовать такую силу. Он не я, он все еще далеко позади».

«Хотя он такой мощный и область поражения такая широкая, это потому, что меня использовали. На самом деле, уровень силы этого лотоса гнева Будды самый низкий, а звериный огонь — это звериный огонь. В конце концов, его еще нет на сцене».

Лу Юньсяо покачал головой, два вида звериного огня, плюс огонь сердца Цинляня, только эта сила, очень плохая.

Если это три вида различных огней, сгущенных в лотос гнева Будды, он может достичь высокого уровня земли.

Разрыв просто слишком велик.

— Но так говорят, а недооценивать его нельзя, понимаете?

Лу Юньсяо посмотрел на Налан Янран и сказал.

«Я понимаю, но Сяо Ян действительно так силен, как ты говоришь?»

— с некоторым сомнением спросила Налан Янран.

Она все еще не верила, что Сяо Ян сможет догнать ее.

«Для меня он средний, но для вас, если вы не будете усердно работать, вас, вероятно, нагонят, так что не будьте беспечны».

«Пока вы видите, что Сяо Ян хочет использовать Огненный Лотос Гнева Будды, вы можете просто яростно преследовать его. Вы также изучили остаточный образ Юнь Юня в виде сережек ветра. огненный лотос намного уступает твоему. Я так быстр, что его легко прервать».

«По трехлетнему контракту можно только выиграть, а не проиграть, понимаете?»

— спросил Лу Юньсяо.

«Понятно.» Налан Янран слегка кивнула. Трехлетнее соглашение было не только ее делом, но и касалось репутации Секты Туманного Облака. Естественно, она могла только выиграть, а не проиграть.

«Поскольку ты понял, тебе следует усердно практиковаться. Через некоторое время ты полностью овладеешь Фэнчжи·Убийство Метеоритом. Я научу тебя владеть мечом, чтобы пройти через мир. Что касается Убийства Фэнсюй, давай сначала покажем его».

«Боевой навык групповой атаки, нет особого смысла использовать его в одиночку».

— сказал Лу Юньсяо.

«Да, понятно», — ответила Налан Янран.

"Ладно, так оно и есть. Ты найди кого-нибудь, чтобы очистить площадь, а я вернусь первым. Старик три дня подряд детоксицировался, и он больше не может. Пусть отдыхает". на два дня, и я вернусь через два дня».

Лу Юньсяо похлопал Налан Янран по плечу и сказал:

«Хорошо!» Налан Янран снова кивнула.

"Я ухожу."

После того, как Лу Юньсяо что-то сказал, он повернулся и пошел к мирянину.

«Младший брат, я провожу тебя».

Налан Янран на мгновение остановилась, а затем быстро погналась за спиной Лу Юньсяо.

...

Покинув дом Налан, Лу Юньсяо полностью вернулся к семье Миттель. В течение двух дней, по договоренности с Миттель Тэншань, почти каждый член Миттель Тэншань знал о существовании Лу Юньсяо.

Таким образом, этот путь вперед кажется беспрепятственным.

Войдя в резиденцию семьи Миттель, в тенистое место, Хай Бодонг пил чай с Миттель Тэншань, и лица этих двоих были довольно неторопливыми.

«Вонючий мальчик, сюда.» Увидев Лу Юньсяо, Хай Бодун поманил его.

Лу Юньсяо сделала небольшой шаг и подошла.

«Великий старейшина», — позвал Лу Юньсяо.

«Юньсяо, иди и садись», — с улыбкой поприветствовал Миттель Тэншань.

Лу Юньсяо сел, взял чайник, наполнил чашку для них двоих, а затем налил себе.

Подняв чашку, Лу Юньсяо выпила ее одним глотком.

«Мальчик вонючий, чай надо попробовать, ты пионы жуешь, а мой хороший чай тратишь».

Хай Бодонг сказал с разбитым горем лицом.

«Я жажду смерти, мне все равно».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Почему семья Налан такая скупая, что даже чаю не дает?»

Хай Бодун поднял брови и спросил.

«Это неправда, просто я сегодня выпил слишком много, и мне хочется пить».

— сказал Лу Юньсяо.

— Вино? У тебя еще осталось вино с прошлого раза?

Глаза Хай Бодуна загорелись, и он спросил.

Вкус того вина до сих пор свеж в его памяти, оно восхитительно!

«Есть еще много бицзинского вина, но я немного устал его пить и хочу сварить новое вино, чтобы попробовать», — сказал Лу Юньсяо, налив еще одну чашку чая.

«О? Какое молодое вино, сколько ему лет?» — поспешно спросил Хай Бодун.

«Аметистовое Лotosовое Сердце Вино, с точки зрения класса, это высший сорт шестого класса, и он едва ли находится на грани седьмого класса».

— сказал Лу Юньсяо.

— Хисс, не забудь старика, мне нужно десять бутылок.

Хай Бодонг облегченно вздохнул и сказал.

«Не переживай, будут все, и Великий Старец тоже получит долю».

Лу Юньсяо рассмеялся.

«Тогда спасибо, Юньсяо», — рассмеялся Миттель Тэншань, он никогда не пил элитное спиртное вино для шестого класса.

Но он знал название спиртного вина, после всего, что дал ему Хай Бодонг, вкус был действительно хорош.

И это также может увеличить силу, что, безусловно, хорошо.

«Это всего лишь пустяк», — Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сделал глоток чая.

С одной стороны, питье, а с другой стороны, это еще и поиск другого вида пищи для тунтского питона.

Осталось всего две бутылки аметистового источника-компаньона, поэтому нужно соблюдать меры предосторожности, иначе кормить его будет нечем, и это будет проблемой.

Глава 323

Вино из сердца аметистового лотоса — это спиртное вино с атрибутом чистого огня, которое содержит чрезвычайно богатую энергию и идеально подходит для приготовления пищи для Красочного питона, глотающего небо.

Тем более, что спиртовое вино, однажды сваренное, представляет собой большую порцию, которой хватает на долгое время.

«Чтобы сварить спиртное вино, вам нужны какие-то другие лекарственные материалы?»

Хай Бодонг задал вопрос.

«Я хочу этого, и этого много».

— сказал Лу Юньсяо.

«Вы напишите мне список, и я попрошу кого-нибудь подготовить его для вас», — сказал Миттель Тенгшан.

«Спасибо, Великий Старейшина.» Лу Юньсяо кивнул, не отказываясь.

У семьи Миттель большой бизнес, и они могут сэкономить ему много сил на приготовление лекарственного сырья.

...

В тихой комнате Лу Юньсяо готовился варить спиртное.

Вино Аметистового Сердца Лотоса варится с тремя эликсирными лекарствами, Источником Аметиста, Семенем Лотоса Земного Огня и Цветком Пылающего Сердца, а также тремя магическими ядрами огненного атрибута шестого порядка, а затем варится с сотнями лекарственных материалов, лечебный эффект совершенно поразителен. мощный.

Топ-6, этого уровня достаточно, чтобы все объяснить.

Вода, используемая для пивоварения, не обычная вода, а талая из тысячелетнего льда, погребенного глубоко под ледником. Она чистая и сладкая, содержит чистую энергию. Это хороший продукт для варки духовного вина.

Можно сказать, что для того, чтобы сварить это духовное вино, Лу Юньсяо действительно сильно пролил кровь.

Ну, на самом деле, большая часть пролитой крови принадлежала семье Миттель.

То, что заплатил Лу Юньсяо, было всего лишь тремя ценами на вино, но эти три цены на вино были самыми ценными, и инвестиции Лу Юньсяо также были немалыми.

Вкладывая лекарственные материалы один за другим, первое, что нужно сделать, это использовать особый метод, чтобы вытеснить энергию из лекарственных материалов и превратить их в чистую энергетическую жидкость.

После того, как энергия Ли Янь Синь Хуа была медленно вытеснена Лу Юньсяо, он снова достал семя лотоса.

Семена лотоса размером с голубиное яйцо, зеленые и зеленеющие, как кусок прекрасного

нефрита.

Семена лотоса содержат богатую и чистую энергию, свойственную огню, которая является сокровищем, которое зеленый лотос земного огня может уплотнить, только поглотив сотни лет энергии магмы.

Энергия, содержащаяся в нем, представляет собой чрезвычайно устрашающее число.

По консервативным оценкам, даже одного этого семени огненного лотоса, без какой-либо обработки, достаточно, чтобы увеличить мощность электростанции Доухуан на одну звезду.

Если бы эта вещь появилась во внешнем мире, этого было бы достаточно, чтобы большая толпа людей разграбила ее, и не исключено, что какие-то люди убьют людей, чтобы завладеть сокровищем.

Конечно, принимать его без лечения — это, безусловно, самое расточительное поведение. Как мастер спиртных вин и алхимик, Лу Юньсяо преследует цель максимизировать эффект спиртового лекарства.

Подняв семя лотоса, Лу Юньсяо был готов продолжить обработку.

"Шип!"

Раздался шипящий звук, и семицветный питон, глотающий небо, появился из рукава халата Лу Юньсяо.

Оно проглотило розовое змеиное письмо, подняло свою маленькую головку, и его змеиные зрачки лилового цвета наполнились тоской.

«Почему, ты хочешь этого?» Лу Юньсяо слегка приподнял брови и спросил.

"Шип!"

Семицветный питон, глотающий небо, кивнул и дважды потерся своей маленькой головой о руку Лу Юньсяо. В чистых и ясных змеиных глазах было немного умоляющего, выглядевшего жалким и милым.

«Маленький парень, ты все еще можешь вести себя как ребенок».

Лу Юньсяо не мог не рассмеяться, поднял семена лотоса и передал их красочному питону.

"Давайте есть."

Лу Юньсяо всегда был отзывчив к этому милому маленькому парню.

????

Говорите, что хорошие вещи драгоценны, никогда не тратьте их впустую?

Как насчет максимизации эффективности лекарства?

Хороший парень, по просьбе Семицветного питона, глотающего небеса, Лу Юньсяо отбросил все это в сторону.

Увидев перед собой семена земно-огненного лотоса, зрачки семицветного питона, глотающего небо, просветлели, он слегка лизнул Лу Юньсяо, а затем прямо проглотил семена земно-огненного лотоса в свой живот.

Покачивая своей маленькой головой, маленький парень снова залез в рукав халата Лу Юньсяо и начал очищать энергию семян лотоса земляного огня.

Лу Юньсяо весело покачал головой, затем достал еще одно семя огненного лотоса и продолжил варить.

(PS: Xingchen Gulong: Значит, это не для меня, не так ли?)

Лу Юньсяо: Да

Стар Гулонг: (???)

После усердной работы в течение двух полных дней и одной ночи, только на следующую ночь Лу Юньсяо, наконец, завершил этапы приготовления вина из сердца аметистового лотоса.

Что касается остального, то это можно оставить только на время.

Зевнув, Лу Юньсяо вышел из тихой комнаты и вернулся в свою комнату, умывшись, лег в кровать, положил рядом с собой разноцветного питона и заснул.

Однако он не знал, что на системной панели сила семицветного питона, поглощающего небо, незаметно изменилась со средней стадии пятой стадии на позднюю стадию пятой стадии.

...

Всю ночь было нечего сказать, но на этот раз Лу Юньсяо спала вполне комфортно.

Во сне казалось, что в его руках мягкое тело, отчего он спал очень спокойно.

За последние несколько месяцев у него уже выработалась привычка каждую ночь засыпать с Юн Юном на руках.

В последние несколько дней спать в одиночестве он действительно не привык.

Однако прошлой ночью он, похоже, снова обрел это знакомое чувство и очень крепко спал.

Ранним утром постепенно взошло утреннее солнце, и яркий свет наполнил землю, и все начало восстанавливаться.

Лу Юньсяо медленно открыл свои сонные глаза, и биологические часы, которые он культивировал в течение долгого времени, заставили его автоматически проснуться, когда придет время.

"А? Что это? Оно так хорошо пахнет!"

Опьяняющий аромат, похожий на мускус, проник в нос Лу Юньсяо, что потрясло его дух.

В то же время из его груди исходила поразительная давящая сила, а из рук исходило мягкое и нежное прикосновение, мощное воздействие которого заставило его проснуться мгновенно, без следа сонливости.

Его глаза стали ярче, и что сразу привлекло его внимание, так это прекрасное лицо, которое переворачивало всех живых существ с ног на голову.

Кокетливая, очаровательная, холодная, очаровательная.

Это лицо удрушающе красиво, а еще в нем обнаруживается неопиcуемый темперамент, отчего миловидное лицо выглядит более утонченным и совершенным.

Изогнутые ивовые брови, кокетливые глаза, высокий и прямой нос, малиновые губы.

Глядя на это лицо, глаза Лу Юньсяо расширились, и он долго не мог прийти в себя.

"Красивая... Королева Медуза?"

Сердце Лу Юньсяо сильно забилося, глядя на спящую красавицу с закрытыми глазами, ее глаза были полны шока.

Его глаза слегка двигались, мысли Лу Юньсяо слегка изменились, и он сразу же ясно понял причину.

«Это из-за семени лотоса земного огня?» Лу Юньсяо внезапно понял, что он скормил много таблеток красочному питону, глотающему небо, и с этим семенем лотоса земного огня с удивительной энергией красочный питон, глотающий небо, уже выздоровел. в исходное состояние Поздняя пятая стадия.

Затем королева Медуза естественным образом просыпалась, обладая способностью превращаться в питона.

Что же касается того, что она все еще спит, то, возможно, еще осталась не до конца переваренная энергия, после того, как энергия будет переварена, Королева Медуза полностью проснется.

«Это совпадение, если бы я знал об этом раньше, я должен был накормить его семенами огненного лотоса раньше».

Лу Юньсяо тайно вздохнул, поднял правую руку и не мог не нежно погладить красивое лицо королевы Медузы.

Однако, когда Лу Юньсяо коснулся его, слегка закрытые глаза Королевы Медузы слегка шевельнулись, а затем медленно открылись...

Глава 324

Длинные и кокетливые глаза феникса медленно открывались, а длинные ресницы слегка трепетали и дрожали, с легким оцепенением после пробуждения от долгого сна.

С приходом света оцепенение в глазах феникса тихо рассеялось и стало ясным, и в этот момент в ее глазах появилось красивое, как у изгнанника, лицо.

Королева Медуза на мгновение остолбенела, ее веки заморгали, но человек перед ее глазами все еще был отчетливо виден в ее глазах.

Тут же ей в нос ударило пылающее мужское дыхание, и на нее навалилась внезапная гнетущая сила, она не могла не посмотреть вниз, и оказалось, что все ее тело кто-то крепко обнял.

А рука мужчины в данный момент была на ее красивом личике, нежно поглаживая его.

Сердце королевы Медузы содрогнулось, а затем вспыхнул невероятный гнев, ее глаза горели горячим пламенем, и она яростно боролась.

«Лу Юньсяо, ты ищешь смерти?» Красивое лицо королевы Медузы было полно гнева, и ее свободная левая рука яростно ударила Лу Юньсяо по лицу с сильным боевым духом.

"Слил!"

Лу Юньсяо убрала нефритовую руку, лежавшую на красивом лице королевы Медузы, и первой заблокировала удар королевы Медузы.

Правая рука была отведена назад, крепко сжимая левую руку Королевы Медузы.

— Ваше величество, не горячитесь, почему вы так раздражительны?

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Лу Юньсяо, как ты смеешь так со мной обращаться, ты думаешь, этот король действительно не хочет тебя убивать?»

Медуза смотрела прямо на Лу Юньсяо, ее глаза были похожи на ледяные ножи, пронзающие его лицо болью.

Но Лу Юньсяо совсем не нервничал и все же улыбался: «Ты действительно не хочешь меня убивать».

"Что вы сказали?"

Услышав эти слова, королева Медуза разозлилась, глаза ее становились все холоднее и холоднее: «Этот король убьет тебя сегодня... гм».

Тон королевы Медузы был холоден, но она резко остановилась посреди речи, ее красивое лицо исказилось, а нежное тело задрожало.

Глядя на Лу Юньсяо перед собой, она вообще ничего не могла сделать, и даже с трудом вызывала желание убить.

«Что ты сделал с этим королем, что ты сделал с глотающим питоном?»

Глаза королевы Медузы расширились, и она злобно посмотрела на Лу Юньсяо.

«Ты должен знать, что я сделал. Я не причинил тебе вреда».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Королева Медуза немного помолчала. Когда она проснулась, то узнала все от Тунтянского Питона. Лу Юньсяо не сделал ей ничего плохого. Наоборот, он хорошо о ней заботился.

Именно потому, что о ней хорошо заботятся, она тесно ладит день и ночь, и после того, как она развилась, ее талант слишком высок, поэтому, даже если она спит, на нее все еще тихо влияет врожденный Дао Юнь Лу Юньсяо.

У нее также было легкое чувство зависимости от Лу Юньсяо в ее сердце, хотя это было не так очевидно, как у Тунтянского Питона, до такой степени, что она не могла с собой поделаться, но она это делала.

Кроме того, она уже немного оценила Лу Юньсяо. Когда они были сложены вместе, когда она посмотрела на Лу Юньсяо перед собой, она почувствовала себя довольно приятной для глаз и почувствовала желание приблизиться.

Кроме того, на нее действует душа глотающего питона, заставляющая ее жадно обниматься в объятиях Лу Юньсяо, что заставляет гордую королеву Медузу стыдиться этого чувства.

Ее глаза дрожали, брови слегка нахмурились, а красивое лицо побелело и покраснело.

"Что ты думаешь?"

— Ты думаешь обо мне?

«Не думай об этом, думай об этом, потому что я тебе нравлюсь».

Лу Юньсяо наклонился вперед, коснулся лба Королевы Медузы, посмотрел друг на друга и почувствовал запах дыхания друг друга.

Сердце королевы Медузы дрогнуло, и она не могла не паниковать, она никогда еще не была так близко к мужчине.

С красивым лицом она посмотрела на Лу Юньсяо холодным взглядом: «Лу Юньсяо, перестань

нести чушь, предупреждаю тебя, держись от меня подальше, иначе...»

«Иначе, как насчет того, чтобы убить меня? Не говоря уже о том, что ты не можешь этого сделать, как сейчас, похоже, у тебя нет способностей».

Лу Юньсяо злобно улыбнулся, схватил Королеву Медузу за руку, энергично перевернулся и прижал Королеву Медузу прямо под своим телом.

Он прижал обе руки королевы Медузы к кровати и всем телом тяжело прижался к нежному телу королевы Медузы.

Они оба были обнажены, и ощущение такого рода контакта было настолько прекрасным, что это было невообразимо.

«Отпусти, отпусти, Лу Юньсяо, отпусти меня».

Королева Медуза энергично боролась, змеиный хвост нижней части ее тела бешено дергался, и она старалась изо всех сил.

Но тело Лу Юньсяо было сильно прижато, как гора Тай, совершенно не дрожа.

«Ваше Величество, не сопротивляйтесь. Вы еще не выздоровели, вы только что проснулись, и у вас все еще сохраняется змеиный хвост. Сила поздней стадии пятого порядка не может хвастаться передо мной».

В конце пятого уровня с этой силой невозможно делать волны в руках.

«Лу Юньсяо!»

Королева Медуза уставилась на Лу Юньсяо, ее брови были полны гнева и стыда, как она могла смириться с таким высокомерием.

«Не лайте, будьте добры, Ваше Величество, вы должны понять одну вещь, теперь я нож, а вы рыба, так что будьте добры, не злите меня».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Лу Юньсяо, что именно ты хочешь сделать?» Медуза посмотрела в глаза Лу Юньсяо и холодно спросила.

"Что ты говоришь?"

Лу Юньсяо взглянул на красивое тело королевы Медузы и сказал с улыбкой.

"Лу Юньсяо, ты... как ты смеешь!" Королева Медуза, которая смотрела на нее, была взволнована. Лу Юньсяо на самом деле не сошла бы с ума.

Какой бы сильной и гордой ни была женщина, она тоже впадет в панику, столкнувшись с подобным, и то же самое можно сказать и о королеве Медузе.

«Как ты думаешь, я осмелюсь сделать это?» Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

"ты....."

Королева Медуза сделала паузу, глядя на улыбающуюся Лу Юньсяо, ее глаза задрожали и стали немного мягче: «Ты не был таким раньше, как ты мог так обращаться со мной».

Быть жестким не получится, поэтому мы можем найти только другой способ. Хотя королева Медуза высокомерна и властна, но она также умна и ничего не может сделать. Она также будет использовать другие методы.

«О, тогда каким я был раньше?» Увидев появление Королевы Медузы, Лу Юньсяо расхохотался в своем сердце.

Как он мог насильно забрать тело Медузы, это так интересно.

«Ты хорошо заботился об этом короле раньше и никогда не был таким самонадеянным».

«Разве ты не говорил, что я тебе нравлюсь и что ты хочешь жениться на мне как на своей жене? Как ты можешь так поступить со мной?»

Королева Медуза покачала головой, явно разочарованная.

«Тогда ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я поддерживал тебя, но я не хочу этого делать сейчас, как ты думаешь?»

Лу Юньсяо поднял бровь на Медузу и сказал с улыбкой.

«Это...» Королева Медуза на мгновение потеряла дар речи, откуда ей знать, что делать?

Дай Мэй нахмурился, и королева Медуза сказала: «Даже если ты не хочешь быть таким скромным, как тогда, ты не можешь так обращаться с этим королем».

«Разве ты не хочешь жениться на этом короле? Нет такой вещи, как жена, которая никогда не была замужем за мной».

«Ну... в этом есть смысл».

«Я действительно не должен так обращаться со своей женой, которая никогда не была замужем».

Слова Лу Юньсяо казались немного расплывчатыми.

Услышав это, королева Медуза обрадовалась, но была счастлива недолго, голос Лу Юньсяо вдруг изменился: «Но ты еще не моя незамужняя жена, почему, ты хочешь выйти за меня замуж?»

«Красиво мыслишь!» — тут же отказала королева Медуза.

«А?» Лу Юньсяо поднял брови и слегка сузил глаза.

«Этот король имеет в виду, что впереди еще много времени, и еще много времени, чтобы поладить друг с другом, поэтому в данный момент нет необходимости торопиться».

Увидев прищуренные глаза Лу Юньсяо и подумав, что он давит на нее, сердце королевы Медузы екнуло, и она быстро сменила тон.

"хе-хе!"

Лу Юньсяо усмехнулся, глядя на несравненную красоту под собой, с намеком на улыбку на лице: «Ваше Величество, вы боитесь?»

«Почему этот король боится? Этот король никогда раньше не боялся».

Услышав, что Лу Юньсяо сказала, что она боится, Королева Медуза подняла брови с внушающим благоговением властным и высокомерным выражением бровей, отчего глаза Лу Юньсяо засияли.

Самое очаровательное в королеве Медузе – это уникальное сочетание властного и

обаятельного темперамента, от которого люди долго не могут оторвать глаз.

«Не бойтесь, тогда почему вы говорите таким тихим голосом, это не соответствует вашему характеру, Ваше Величество Королева».

— Разве тебе не нравится всегда облачаться в величие королевы?

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«Хм, я все равно не боюсь», — королева Медуза слегка наклонила голову, хотя она действительно боялась безумия Лу Юньсяо, но с ее высокомерием она никогда не признается, что боится.

Чтобы сохранить лицо и страдать, Ее Величество такова.

«Хе-хе, будь упрямым».

Лу Юньсяо улыбнулась и посмотрела на перевернутое лицо Королевы Медузы, с божественным светом, расцветающим в ее глазах.

Ее брови, ее глаза, ее красивый нос и ее красные губы - все это заставило Лу Юньсяо глубоко увлечься ею.

Ничего не поделаешь, всякий раз, когда Лу Юньсяо увидит королеву Медузу, он подумает об этом слове.

И до сих пор, кроме Юнь Юнь, единственный, кто может заставить Лу Юньсяо чувствовать себя так, — это Ее Величество Королева перед ним.

Сексуальную и чарующую, завораживающую мир, королеву Медузу можно назвать несравненной катастрофой, ее красота далеко превосходит то, с чем могут сравниться обычные люди.

Будь то Налан Янран, Я Фей или даже Маленький Доктор, все они были немного затмеваемы перед Королевой Медузой.

Строго говоря, кроме способности Юнь Юнь конкурировать с ней, даже Гу Сюньэр, страдавшая от молодости, в настоящее время немного отстает.

В противном случае эта женщина не заставила бы Лу Юньсяо беспокоиться об этом и потратила бы на это много сил.

Это женщина, которую он полон решимости заполучить, и в этот момент эта красotka так близко к нему.

Глядя на слегка дрожащие красные губы королевы Медузы, Лу Юньсяо почувствовал, что в его сердце вот-вот вспыхнет огонь.

— Ваше Величество, я... хочу поцеловать вас, — слово за словом произнес Лу Юньсяо, глядя на Королеву Медузу.

«Лу Юньсяо, пожалуйста, не надо».

Королева Медуза запаниковала и поспешно сказала.

Жар в глазах Лу Юньсяо заставил ее немного испугаться.

Она понимала, насколько она привлекательна, это было достаточно фатальное искушение, чтобы возбудить мужскую натуру, она боялась, что Лу Юньсяо действительно потеряет контроль над собой.

— Не волнуйся, я просто поцелую тебя и больше ничего.

Лу Юньсяо посмотрел на ярко-красные губы королевы Медузы и тихо сказал:

«Это тоже не нормально.» Королева Медуза все еще отказывалась, она действительно боялась, что Лу Юньсяо поцелует ее в голову.

Более того, это был ее первый поцелуй, она не хотела просто...

Хорошо!

Прежде чем королева Медуза успела закончить свои мысли, Лу Юньсяо быстро наклонился вперед, и под изумленным взглядом королевы Медузы его губы плотно прижались к ее губам.

Королева Медуза была потрясена и стояла в оцепенении.

Лу Юньсяо целовал так преданно и дико, он никогда не наслаждался поцелуем так сильно.

Разум королевы Медузы словно взорвался, и это была паста, от которой она надолго потеряла рассудок.

Она никогда раньше никого не целовала, и поцелуй Лу Юньсяо немного увлек ее.

И по мере того, как поцелуй продолжался, дыхание Лу Юньсяо, казалось, пахло еще лучше. Привязанность королевы Медузы к Лу Юньсяо начала быстро расти, а ее отвращение быстро ослабло.

Она была в оцепенении, ее большие красивые глаза смотрели на Лу Юньсяо, которая была полностью прижата к ней, а в глубине ее глаз отражались звездные глаза Лу Юньсяо.

В этих звездных зрачках горели эмоции, как будто они могли полностью сжечь все ее сердце.

Ее первый поцелуй ушел.

Просто так, его забрал молодой человек перед ним.

Королева Медуза оставалась неподвижной, пассивно принимая поцелуй Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо был полностью опьянен, наслаждаясь восхитительным вкусом, принадлежавшим королеве Медузе.

Не знаю, сколько времени прошло, но Лу Юньсяо все еще целуется от души.

«Дундон, Юньсяо, вы уже встали?»

В дверь постучали, и мягкий и очаровательный голос Яфей медленно раздался.

Лу Юньсяо был шокирован и очнулся от опьянения.

Королева Медуза тоже проснулась от внезапного звука, полностью оправившись от этого необъяснимого состояния.

"Хорошо!"

На этот раз Медуза пришла в сознание и сразу же начала сопротивляться, глядя прямо на Лу Юньсяо, с оттенком застенчивости и гнева в глазах.

Лу Юньсяо ничуть не расслабился, он крепко сжал руки королевы Медузы и по-прежнему страстно целовал.

"Ух, ух!"

Змеинный хвост королевы Медузы взметнулся, испачкав матрац.

Лу Юньсяо вложил всю свою силу в ее ноги, сжал ее змеинный хвост и крепко обнял.

— Юньсяо, ты еще не спишь?

Снова раздался голос Яфеи, мягкий и мелодичный.

Однако в ушах Лу Юньсяо в этот момент это так мешало.

Королева Медуза тоже широко раскрыла глаза, глядя на Лу Юньсяо со смущением и негодованием. Этот ублюдок все еще не хочет ее отпускать.

«Кажется, Юньсяо еще не проснулся. Приходи позже. Я слышал, что он варил вино два дня и одну ночь. Похоже, он очень устал. Пусть поспит еще».

Я Фэй пробормотала, посмотрела на дверь перед собой, немного остановилась, затем повернулась и ушла.

Услышав тихий звук удаляющихся шагов, Лу Юньсяо вздохнула с облегчением, она действительно боялась, что наложница Я просто откроет дверь и войдет.

Ему было все равно, он боялся, что Ее Величество Королева не сможет этого вынести.

Если такую двусмысленную и постыдную позу увидят окружающие, то у королевы Медузы может появиться желание кого-то убить.

Было бы очень забавно, если бы она прямо в приступе гнева раздавила Я Фэя до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2657619>